

«Я знаю цену счастью...»

Когда тяжело болен ребенок, родители ради его спасения пойдут на все

Из письма генеральному директору ОАО «ММК» В. Ф. Рашникову:

«Уважаемый Виктор Филиппович! Обращаемся к вам как к генеральному директору ОАО «ММК» и как к депутату Законодательного собрания Челябинской области нашего избирательного округа. Просим вас оказать содействие и помощь в лечении нашего ребенка, находящегося в данный момент на стационарном лечении в одной из детских больниц города с диагнозом быстропрогрессирующий гломерулонефрит, хроническая почечная недостаточность. Это единственный случай такого рода заболевания в нашем городе.

Девочка прошла курс лечения в Российской детской клинической больнице в отделении трансплантации почки в 2003 году. Учитывая наличие активного воспалительного процесса, консилиум врачей решил отложить на год трансплантацию почки. Было рекомендовано продолжить лечение по месту жительства, и основным целесообразным лечением на сегодняшний день является заместительная терапия перитонеальным диализом, аналогичная процедуре «искусственной почки».

К сожалению, у нас в России программа по перитонеальному диализу не развита. Это очень дорогая терапия, в год она «съедает» от 12 до 15 тысяч долларов. Такое же дорогостоящее и медикаментозное обеспечение. В связи с недостаточным бюджетным финансированием, а также не имея личных средств, обращаемся к вам, Виктор Филиппович, за милосердием и помощью: просим вас выделить средства, если это возможно, на проведение лечения нашему ребенку. С уважением, благодарностью и признательностью...»

Монолог матери

Все так быстро, так неожиданно случилось. Для нас с мужем болезнь дочери стала полной неожиданностью. Даже главный педиатр города Надежда Николаевна Вавилова призналась, что за всю ее более чем двадцатилетнюю врачебную практику в Магнитогорске впервые встречает случай, когда ничем до этого не болеющая девочка так быстро превратилась, по сути, в инвалида.

Коллаж Марины НИКОЛАЕВОЙ.

А началось все банально: заболело ухо, обычный отит, которым в жизни, наверное, хоть раз болеет каждый. Ну, отит – о чем тут, вроде, беспокоиться? Но он у нее так нехарактерно протекал, какой-то был затяжной. Выполняем все рекомендации врача, а он не проходит. Я смотрю, дочь слух уже начала терять, обратился к другому врачу, тот обнаружил за ухом припухлость, говорит: это очень опасно, может повлиять на мозг, надо срочно делать операцию. Для меня тогда вот это было – самое страшное. Если бы я знала, что меня ждет впереди! Мы подняли на ноги всех знакомых, нашли нам врача, заслуженного доктора. Не буду называть фамилию, потому что этому человеку я не могу сказать «спасибо»: искать виновных сегодня, конечно, не имеет смысла, но он – врач-терапевт, а не педиатр, поэтому, видимо, назначил дочке неправильную дозу нефротоксичного антибиотика. На третий день она вся отекала, как подушка. Ужасно? Не то слово. Я сейчас вам рассказываю, а у меня все это перед глазами. Уже год хожу с маской на лице, никому не показываю, что у меня на сердце. Кто со стороны смотрит, наверное, думает, что все у меня благополучно. Пусть так и думает.

Мы, когда лежали в Москве в детской клинической больнице, видели детей – вы не представляете, сердце кровью обливается! – которые больны с рождения. Они не то что еле передвигаются,

они даже ходить не могут. У меня дочь оптимистка, это, конечно, большой плюс, но все-таки она еще дитя: до конца не осознает, насколько ее болезнь серьезна. Она была круглой отличницей, мы с мужем думали: пойдет на золотую медаль... И даже сегодня, когда у нее такая нагрузка на организм из-за всех лекарств, она хорошо учится, лучше многих своих одноклассников, хотя из-за болезни пришлось перейти на домашнее обучение.

Сейчас мы снова едем в Москву на обследование. Если признают, дай Бог, что нам можно делать пересадку почки, нас поставят на очередь, и будем ждать. Когда появится донорская почка, ее должны пересадить в течение двенадцати часов. Дочь будет лежать в больнице, я буду с ней. В больнице, естественно, для родителей условий нет, но медперсонал понимает, что этих детей оставлять без присмотра нельзя, даже на ночь. Я раскладушку купила, буду спать рядом с ней.

Почему нам пришлось обратиться к Виктору Филипповичу, я сейчас объясню. С самого начала болезни нас взяло под крыло управление здравоохранения города. Всеми жизненно важными лекарствами нас обеспечивали бесплатно, пока лежали в детской больнице. Сейчас выписались, чтобы продолжить лечение в Москве, и в управлении здравоохранения мне сказали: теперь ваше лечение возьмет на себя Москва. Я бы в это пове-

рила, если бы мы уже не лечились в столице. Дети, которые находятся там на перитонеальном диализе, финансируются только за счет регионов. Московское здравоохранение их на себя не берет, а наше не может официально выделить деньги на ребенка, который будет находиться на лечении в клинике другого города. В

Болезнь девочки можно победить только путем трансплантации

месяц на лечение уходит до 65 тысяч, такие деньги просто невозможно заработать. На месяц лечения мы могли бы еще насобирать, но кто знает, сколько месяцев нам надо будет на этом лекарстве жить до пересадки, а пересадка – только одному Господу Богу известно, когда будет. В общем, получался замкнутый круг.

И я обратилась с письмом о помощи к Виктору Филипповичу Рашникову. Честно скажу, не ожидала, насколько на комбинате все четко и оперативно организовано, думала: напишу, а пока рассмотрят! Но представьте: я написала письмо 28 декабря, и в тот же день оно было у генерального директора комбината. Все сделали быстро, несмотря на праздники. Люди прониклись нашей бедой, да и работа так на ММК поставлена. Это впечатляет!

Я благодарна судьбе за то, что на моем пути встречаются люди, которые чувствуют мою боль. Нам же столько людей помогли, причем бескорыстно! В московском ин-

ституте биологической медицины, который занимается стволовыми клетками, нам бесплатно сделали обследование, директор Александр Павлович Коваленко, дай Бог ему здоровья, устроил мне консультацию со специалистами. Профессор Российской академии медицинских наук им. Мечникова, иммунолог-аллерголог Людмила Ивановна Краснопрошина договорилась о

консультации с главным нефрологом Москвы. У него на полгода вперед расписаны консультации, а она за день договорилась, объяснила нашу ситуацию. А я ведь перепробовала все... Сначала надеялась на народные средства, на стволовые клетки, сейчас нам осталась лишь пересадка.

...Когда дочь только заболела, я с ней нянькалась, как с маленькой, но она тогда очень была больна: ни стоять, ни ходить не могла, я ее возила в инвалидной коляске. Но я верила в одно: все это временно, все у нас восстановится, все пройдет. Везу я ее на колясочке, все, естественно, глазают. А я думаю: пусть, все у нас будет хорошо!

Когда такое случается, идет переоценка жизненных ценностей. Я всегда считала, что все мне в жизни легко дается, все у меня замечательно. Какие-то мелочи, капризы вызывали недовольство, а сегодня я понимаю: на это просто не надо

обращать внимания, надо перелистывать эту страницу и идти дальше. Я поняла, что всего-то год с небольшим назад была очень счастливым человеком, но цену счастью узнала только теперь...

Мне настолько тяжело, что никакие слезы не помогут. Но – не надо плакать! Я давно заметила: когда думаешь о хорошем, все и будет хорошо. За мечала по другим родителям в больнице: кто оптимисты, у их детей все приживается, те уже прыгают, бегают, в школу ходят. Я всем им на Новый год позвонила, поздравила, спросила о здоровье. Все хорошо. Для меня это слышать – лишнее подтверждение того, что ситуация у нас с дочкой не безвыходная...

***

...И какими вопросами можно было «разбавить» этот монолог? Можно было только молчать и слушать. И думать: «Дай Бог!» Дай Бог, чтобы все у этой девочки было хорошо. А будет все хорошо у нее, будет хорошо и у ее родителей. Когда здоровы твои дети, тогда здорова и твоя душа, «на месте», как говорится. А пока душа родителей девочки болит за дочь, и если бы смогла, забрала ее боль и болезнь. Но раз есть люди, которые разделяют чужое горе как свое, есть и надежда, что все будет хорошо.

Елена МОСКОВЕЦ.

По этическим соображениям мы не стали указывать имени девочки и ее мамы. Для

P.S. этой семьи болезнью дочери – огромная трагедия, и мы рассказали о ней, в общем-то, для того, чтобы показать еще раз: «территория добра» не ограничена забором, и желание помочь в беде ближнему своему не замыкается только на власть предрешающих. Лечение девочки еще не закончено, оно долгое и дорогостоящее, тем более, повторимся – это случай для нашего города уникальный. Поэтому любая финансовая помощь в отношении этой семьи будет только приветствоваться. Счет, на который можно перевести деньги, открыт в Сбербанке России, филиал № 7813/1545 Донского отделения г. Москвы, № счета 42307810938118151258.

А родители девочки просили поблагодарить за финансовую и медицинскую помощь генерального директора ОАО «ММК» В. Ф. Рашникова, начальника управления здравоохранения Н. А. Чеху, ее заместителя по детству и родовспоможению Н. Н. Вавилову, главного врача детской больницы № 3 Е. М. Виноградову, ее заместителя по лечебной части А. А. Горбунову, заведующую детской поликлиникой № 1 З. В. Окуневу, лечащего врача З. М. Юрину и всех, кто проникся их бедой и помог словом и делом.